
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 200-летию со дня основания Азиатского музея /
Института восточных рукописей РАН

St. Petersburg
2018

С. С. Сабрукова

Научная деятельность Т. А. Бурдуковой (1912—1987) (по материалам АВ ИВР РАН)

DOI: 10.25882/ntt2-q471

Статья посвящена научной деятельности Т. А. Бурдуковой в Институте востоковедения АН СССР, которая продлилась 14 лет (1934–1948). На основании архивных материалов из фонда № 152 (административные документы) выявлены основные направления научной жизни исследователя, пути реализации профессиональных навыков и становления как специалиста в области монголоведческих наук.

Ключевые слова: Т. А. Бурдукова, Монгольский кабинет, отчет, монгольский язык, ойратский язык.

Таисия Алексеевна Бурдукова проработала в Институте востоковедения АН СССР около 14 лет — с 1934 по 1948 г. — с небольшим перерывом в 1942 г. За весь период работы в Институте востоковедения она проявила себя как профессионал, готовый выполнить как научно-техническую, так и исследовательскую работу. Она наряду с основной работой в Институте востоковедения всегда по совместительству занималась преподавательской деятельностью в различных учебных заведениях. В истории отечественного монголоведения она известна прежде всего как преподаватель монгольского языка и литературы, который начинал свой профессиональный путь в стенах Института востоковедения АН СССР, в настоящее время Института восточных рукописей РАН. Годы работы ее в Институте востоковедения пришлись на трудное и противоречивое для истории страны время.

Официально по документам местом рождения Таисии Алексеевны значится село Усть-Чарышская пристань Алтайского края. Но в своей автобиографии¹ она пишет, что родилась 23 мая 1912 г. в семье служащего русской фирмы в Монголии в местности Хангельцик². По происхождению крестьянка. Отец крестьянин Уральской области, Туринского района, Коркинского сельского совета деревни Боровой. Мать тоже крестьянка Уральской области деревни Боровой. До и после революции домохозяйка. Отец Таисии Алексеевны Алексей Васильевич Бурдуков 12-летним мальчиком был отдан в услужение к купцу, имеющему торговлю в Монголии, у которого и служил с 1895 по 1913 г. С 1914 по 1921 г. был орга-

низатором и руководителем товарищества служащих в Монголии. В 1921 г. имущество товарищества было конфисковано белой бандой барона Унгерна, члены товарищества подверглись преследованию.

С 1921 по 1927 г. Алексей Васильевич работал в качестве заведующего Прикосогольской конторой Центрсоюза, а потом был помощником заведующего Общемонгольской конторой Сибгосторга в г. Новосибирске. С февраля 1927 г. работал лектором монгольского языка в ЛВИ³ и ЛИФЛИ⁴ в должности доцента.

В 1930 г. Таисия Алексеевна окончила 9-й класс 199-й школы Петроградского района Ленинграда. В 1934 г. окончила лингвистический факультет ЛИФЛИ по монгольскому циклу. Получила звание младшего научного сотрудника-монголоведа. Работать начала с 1932 г., совмещая учебу с работой в качестве библиотекаря студенческого отдела библиотеки ЛИФЛИ.

В 1934 г. 16 января была зачислена в штат Института востоковедения, будучи студенткой 4 курса языковедческого факультета Государственного историко-лингвистического института. В личном деле Т. А. Бурдуковой сохранилось удостоверение студентки 4 курса Института, выданное ей 1 января 1934 г.

³ Ленинградский Восточный институт им. А. С. Енукидзе был основан в 1920 г. Основная задача института заключалась в подготовке специалистов для практической деятельности на Востоке и в связи с Востоком, а также научных работников для востоковедных вузов и научных учреждений. Восточный институт был закрыт в июне 1938 г. после многочисленных арестов его преподавателей и студентов [Кононов, Иориш, 1977. С. 22—23, 89—91].

⁴ В 1930—1931 гг. историко-лингвистический факультет Ленинградского университета был преобразован в Ленинградский историко-лингвистический институт (ЛИЛИ), который при организации в нём философского отделения (1933) переименован в ЛИФЛИ. Помещался на Университетской набережной, 11.

¹ Личное дело Бурдуковой Таисии Алексеевны. СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 105. Л. 8а.

² Эта ситуация, видимо, объясняется тем, что тогда документы о рождении не было возможности оформить в Монголии, поэтому официально они были получены только на территории России по месту регистрации родителей.

В документе указано, что через два месяца наступает срок окончания Института. Можно полагать, что основную роль в принятии студентки Бурдуковой на работу в Институт востоковедения сыграла рекомендация от 2 января 1934 г. Н. Н. Поппе⁵, который на тот момент заведовал Монгольским кабинетом.

<л. 2б> Рекомендация

Тов. Бурдукова оканчивает в 1934 г. в апреле ЛИЛИ по монгольскому отделению. Занималась все 4 года у меня. Родившись в МНР, она обладает недурными практическими познаниями в области монг[ольского] яз[ыка]. В ЛИЛИ она всегда была лучшей слушательницей своего курса и в настоящее время она является наиболее подходящим из всех кандидатов из числа оканчивающих в этом году или окончивших за последние пять лет. С работой в качестве секретаря и библиотечного работника она справится вполне, т. е. язык знает и в течение 2 лет работает в библиотеке ЛИЛИ библиотекарем.

2/1—34.

Подпись Н. Н. Поппе

В автобиографии Таисия Алексеевна пишет, что считает наиболее целесообразной научно-педагогическую работу. И действительно, за 14 неполных лет работы в Монгольском кабинете Института востоковедения она всегда совмещала научную работу с педагогической деятельностью. Об этом свидетельствуют записи, сделанные самой Бурдуковой в личной листке по учету кадров. Основная работа — младший научный сотрудник в Институте востоковедения АН СССР. По совместительству в 1933—1936 гг. преподавала монгольский и сарт-калмыцкий языки на Курсах нацменьшинств Советского Востока; в 1936—1937 гг. преподавала русский язык в аспирантуре ИВ АН СССР; в 1937—1938 гг. преподавала монгольский язык на историческом и филологическом факультетах ЛГУ; в 1938/39 академическом году читала лекции по монгольской графике в ЛГУ.

С 1934 по 1936 г. Т. А. Бурдукова работала в Монгольском кабинете в качестве секретаря и библиотечного работника. Ежегодно Н. Н. Поппе писал отзывы о научной деятельности Т. А. Бурдуковой, в 1936 г. она выполняла научно-вспомогательные работы по Монгольскому кабинету: составила полную библиографию книг и статей на калмыцком языке, охватывающую около 1000 книг; описала фольклорное собрание архива Института востоковедения, ко-

торое было сдано в печать в журнал «Советский фольклор». Кроме того, она занималась составлением небольшого калмыцко-русского словаря (около 5000 слов); провела орфографическое оформление монгольских слов в «Монгольско-русском» и «Русско-монгольском» словарях, изданных Ленинградским Восточным институтом⁶. В этом же году она занималась переводом сарт-калмыцких⁷ сказок, предполагаемой темой будущей диссертации Таисии Алексеевны было историческое сочинение Габан Шараба на ойратском языке. В качестве пожелания Николай Николаевич Поппе предлагает уделять больше времени научной работе.

В 1937 г. она в составе экспедиции совместно с Институтом этнографии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ныне МАЭ РАН) с начала марта до середины апреля находилась в научной командировке в Калмыкии для сбора материалов по калмыцкому языку и фольклору. В этом же году произошли изменения в личной жизни Т. А. Бурдуковой, она вышла замуж и родила сына. Об этом есть запись в личном листке по учету кадров: муж — Э. Я. Барац, 27 лет, студент; сын — Р. Э. Барац, 4 месяца.

Следующий отзыв Поппе датируется сентябрем 1938 г. Здесь говорится, что т. Бурдукова в течение ряда лет несла различные обязанности: библиотекаря, секретаря, библиографа, а также выполняла научные поручения: составила полную библиографию книг на бурят-монгольском языке, описала бурятские фольклорные коллекции в виде записей текстов, принадлежащих ИВ; составила библиографию литературы о монгольской письменности и библиографию книг о квадратном письме Пагба ламы на русском языке. Каталогизировала весь фольклорный архив ИВ, монголоведные книги ИВ, а также книги на монгольском, бурят-монгольском и калмыцком языках. Занималась переводом фольклора и сделала перевод на русский язык сказок на сарт-калмыцком языке (6 печ. л.), подготовила к печати ойратскую историю Гаван Шараба (текст на ойратском языке), перевела 40 калмыцких песен для фольклорного сборника. Также Николай Николаевич пишет, что Бурдукова хочет начать писать диссертацию на тему «Сарт-калмыцкий фольклор». В заключение дает оценку научной деятельности Таисии Алексеевны, называя ее очень ценным и разносторонним работником дос-

⁵ Поппе Николай Николаевич [27.7.1897, г. Чифу, Китай (в семье российского дипломата) — 8.6.1991, г. Сизтл, США] — монголист и тюрколог, один из основоположников научной алтаистики, профессор (1926), член-корреспондент АН СССР (1932—1946), Берлинской (1957), Финской (1977) и Британской (1978) академий. Окончил монгольское отделение факультета общественных наук Петроградского университета (1921). Работал научным сотрудником (с 1931 зав. Монгольским кабинетом) в Азиатском музее (с 1930 г. Институт востоковедения АН СССР), одновременно преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете (1921—1941) и в Институте живых восточных языков (до 1938 г.).

⁶ Русско-монгольский словарь. Составил доцент Ленинградского Восточного института А. В. Бурдуков. М.: Советская энциклопедия, 1937.

⁷ Сарт-калмаки живут в Каракольском кантоне Киргизской АССР в двух селениях — Чельпек и Бөрбаш, селения эти расположены вблизи г. Каракола (б. Пржевальск). Сарт-калмаки по языку принадлежат к ойрато-монголам. В настоящее время они двуязычны. Киргизский язык и письменность стали у них общеупотребительными, а родной калмыцкий язык сохраняется в домашнем быту [«Калмыки и сарт-калмаки», неопубликованная статья А. В. Бурдукова для Уральской энциклопедии. Архив востоковедов ИВР РАН].

таточно высокой квалификации, которая часто вынуждена заниматься научно-технической работой. С 1939 г. Поппе намерен привлечь ее главным образом к общей теме Монгольского кабинета — составлению монгольско-русского словаря.

В декабре 1938 г. Таисия Алексеевна пишет заявление в Комитет по подготовке кадров Академии наук СССР с просьбой принять ее в очную аспирантуру для работы над диссертацией на тему «Язык сарткалмыцких сказок» под руководством чл.-кор. Академии наук проф. Н. Н. Поппе. В общей сложности Т. А. Бурдукова 2 раза подавала прошение зачислить ее в аспирантуру, и оба раза ей было отказано.

В личном деле Т. А. Бурдуковой сохранилось заявление в дирекцию Института востоковедения от 13 февраля 1940 г. о пересмотре зарплаты или ее повышении, где она подробно описывает виды работ, которыми занималась в последнее время. Среди них: составление авторской рукописи калмыцко-русского словаря, а также части буквы «Ч» монгольско-русского словаря, выборка общественно-политической терминологии из учебника Истории ВКП/б/ на монгольском языке, преподавательская работа в университете. Также по поручению дирекции перевела Колхозную шнуровую книгу на калмыцкий язык.

В октябре 1939 г. Институт востоковедения заключил с А. В. Бурдуковым (не состоящим в штате сотрудником) и Т. А. Бурдуковой договор сроком на 2 года для составления «Калмыцко-русского словаря» объемом 40 печ. л. Эту работу предполагалось завершить к июню 1940 г.⁸ Но она не была выполнена в назначенный срок из-за недостаточного финансирования. 2 декабря 1940 г. Б. И. Панкратову было поручено провести обследование состояния работы по составлению «Калмыцко-русского словаря», которое показало, что к этому времени авторами было подготовлено в карточках и сдано в Монгольский кабинет на хранение 30 печатных листов словаря, а остальные десять находятся в обработке. Также подчеркиваются крайне неблагоприятные условия работы над словарем, а именно отсутствие финансирования для оплаты труда как авторов, так и технических сотрудников. Здесь же на л. 63 есть записка от 02.01.1941 г. на имя директора Института востоковедения АН СССР от составителя «Калмыцко-русского словаря» А. В. Бурдукова, в которой говорится, что рукопись словаря объемом 40 печ. л. сдана в Монгольский кабинет к 31.12.1940 г. Институт востоковедения заключил договор с Государственным Издательством иностранных и национальных словарей на издание данного словаря, срок договора истек в 1943 г.

В 1941 г. Алексей Васильевич был арестован, осужден на 10 лет и умер в исправительно-трудовом лагере 13 марта 1943 г. В 1956 г. был полностью реабилитирован. Таким образом, словарь этот так и не

⁸ Отчеты, графики работ, сметы и переписка по составлению и изданию Калмыцко-русского словаря. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 172. Л. 39, 58—59, 63.

был издан, хотя Таисия Алексеевна позже также прилагала огромные усилия, чтобы его издать.

В отчете за 1941 г. младший научный сотрудник Бурдукова пишет, что выполняла работу по теме «Историческая хроника Габан Шараба (по истории ойратов XVIII века)». Сделала перевод сводного текста рукописи на калмыцкий язык, обзор калмыцкой исторической литературы. Составила частично примечания к переводу, сделала анализ содержания некоторых глав памятника. Вела обработку новых поступлений по Монгольскому кабинету и составила предметный и алфавитный каталоги. Принимала участие в подготовке к эвакуации. Была задействована в работе по составлению монгольско-русского академического словаря⁹. В 1942 г. планировала продолжить работу по начатой теме: «Историческая хроника Габан Шараба». Таисия Алексеевна подробно расписала этапы работы над темой исследования с указанием объема¹⁰.

В июне 1942 г. была уволена из Института в связи с эвакуацией ИВ АН СССР в Ташкент. В июле 1942 г. она вместе с семьей переехала в село Коркино Туринского района Свердловской области, где проработала один месяц учителем. В сентябре 1942 г. отправилась к мужу в Алма-Ату, где с декабря 1942 г. по май 1943 г. работала библиотекарем в Казахском педагогическом институте. 3 ноября 1942 г. была восстановлена в штате Института востоковедения АН СССР и прикомандирована по месту жительства к Институту языка и мышления им. Н. Я. Марра. В сентябре 1943 г. переехала в Ташкент, куда был эвакуирован ИВ АН СССР.

31 августа 1943 г. состоялось заседание Ташкентской группы китайско-монгольского кабинета, на котором обсуждались отчеты сотрудников и аспирантов кабинета за время с 15 мая по 1 сентября 1943 г. Таисия Алексеевна присутствовала на этом заседании и представила свой отчет. К сожалению, текста отчета в этих делах нет. Здесь также говорится, что по решению Ученого совета ИВ в середине мая текущего года Дальневосточный кабинет ИВ был разделен на два — китайско-монгольский и японо-корейский, что и было окончательно оформлено приказом дирекции ИВ от 18 августа 1943 г. под № 38. За период с 15 мая по 1 сентября 1943 г. китайско-монгольский кабинет провел 13 заседаний, из них 11 были посвящены научным докладам и 2 — обсуждению очередных задач, стоящих перед китайским и монгольским кабинетами ИВ¹¹.

⁹ Монгольский кабинет. Индивидуальные планы и отчеты сотрудников кабинета за 1941 г., перечень тем, докладов на заседаниях кабинета. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 751. Л. 1—3.

¹⁰ Монгольский кабинет. Планы сотрудников кабинета Бурдуковой Т. А., Панкратова Б. И. на 1942 г. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 784. Л. 1—4.

¹¹ Докладные записки об очередных задачах китайского и монгольского кабинетов, одобренные акад. В. М. Алексеевым. Отчет о работе за III кв. 1943 г., перечень проведен-

Среди очередных задач советского монголоведения под пунктом «Бурят-Монгольская АССР: 1. История» определены следующие задачи: составление «Истории бурят-монгольского народа» (на основе бурятских источников) является такой же насущной необходимостью, как и истории монголов. Для успешного осуществления указанной задачи необходимы переводы текстов бурятских хроник, ранее изданных в ИВ АН¹². Начиная с середины 30-х гг. вплоть до 40-х гг. XX в. Институт востоковедения АН СССР в серии «Труды Института востоковедения» издавал материалы для истории бурят-монголов. 1. «Летописи хоринских бурят. Хроники Тугултур Тобоева Вандана Юмсунова». Текст издал Н. Н. Поппе. Изд-во Академии наук СССР. М.; Л., 1935; 2. «Летописи селенгинских бурят. Хроника Убаши Дамби Джалцан Ломбо Цэрэнова 1868 г.». Текст издал Н. Н. Поппе. Изд-во АН СССР. М.; Л., 1936; 3. «Летописи хоринских бурят. Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева». Текст издал В. А. Казакевич. Изд-во АН СССР. М.; Л., 1935; 4. «Летописи хоринских бурят. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова». Перевод Н. Н. Поппе. Изд-во АН СССР. М.; Л., 1940¹³.

В этой связи производственный план на 1943—1944 гг. мл. науч. сотр. Монгольского кабинета Т. А. Бурдуковой посвящен теме «Исторические хроники Шираб Нимбо Хобитуева (хоринские буряты)». Перевод текста с бурятского языка на русский планировалось представить в 1944 г. Провести исследование языка хроники — в 1943 г.; исторических событий по данным хроники — в 1944 г.; начать составление примечания — в 1943 г. Здесь же в качестве обоснования темы дается краткое описание источника, подчеркивается актуальность темы¹⁴. Таким образом, тема исследования, начатая Т. А. Бурдуковой в 1943 г., в конечном итоге стала проектом диссертации для получения степени кандидата филологических наук, которую она защитила 19 января 1945 г.

В 1944 г. Т. А. Бурдукова выступила на двух заседаниях китайско-монгольского кабинета — 30 марта с докладом «Содержание монгольского журнала „Матар“» и 27 апреля с докладом «Образцы перевода бурятской хроники Ш. Н. Хобитуева»¹⁵.

В отчете о работе Монгольского кабинета ИВ АН СССР за 1945 г. есть сведения о защите диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук Т. А. Бурдуковой по теме: «Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева». В разделе «Статьи и другие работы» да-

ется перечень статей, представленных для публикации исследователем:

1. «Бурятская летопись Шираб-Нимбо Хобитуева» — для «Известий АН СССР».

2. «Бурятская легенда о происхождении озера Байкал» — для «Рабочей хроники» Института востоковедения.

3. Перевод первой главы «Хроники Селенгинских Бурят»¹⁶.

В начале 1946 г. в штате Монгольского кабинета состояли: 1. Зав. Кабинетом; 2. Ученый секретарь; 3. Научный сотрудник. Коллективная тема: «Издание Большого академического монголо-русского словаря» (210 печ. л.). Сверх того условно дается план работы (на случай задержки принятия в производство, несвоевременного или нерегулярного поступления материалов словаря из производства) по индивидуальной теме, рассчитанный на двухлетний срок исполнения: Т. А. Бурдукова — «Перевод монгольской хроники „Болор-Толи“ с филологическим комментарием» (20 печ. л.)¹⁷. В отчете за 1946 г. Т. А. Бурдукова пишет следующее: сделан перевод монгольской исторической хроники «Болор-Толи» — 5 печ. л.; введены дополнения к монголо-русскому академическому словарю (по современной прессе, художественной и общественно-политической литературе); подобрана литература для разметки; размечены тексты: «История ВКП/б/» на монгольском языке — 2 главы; «Золотой Жук» Эдгара По — 21 с., газета «Унэн» — 30 экз.; журналы «Хувьсгалт залчудын эвлэл» (3 номера); «Намын Байгулалт» (3 номера), «Матар» (5 номеров). Готовится к печати перевод хроники Ш. Н. Хобитуева. Ведется преподавание современного монгольского и ойратского языков в Ленинградском государственном университете. Принимала участие в перевозке книг акад. Б. Я. Владимирцова и Н. Н. Поппе¹⁸.

Ученый совет Института востоковедения в 1947 г. ходатайствовал перед Президиумом Академии наук СССР о присвоении Т. А. Бурдуковой ученого звания ст. науч. сотр. Оно было одобрено 3 апреля 1947 г. Но по результатам переаттестации в декабре 1947 г. Бурдукова не была утверждена в этом ученом звании¹⁹. Видимо, это было связано с тем, что у нее было очень мало публикаций. В 1947 г. у нее было шесть публикаций [Нармаев, 2013. С. 14]. Великая Отечественная война внесла свои коррективы не только в жизнь, но и в научную деятельность Таисии Алексеевны, она перед самой войной написала несколько работ, связанных с описанием архивных фольклорных материалов на бурятском языке, пере-

ных научных заседаний кабинета, планы и отчеты сотрудников за 1943 г. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 810. Л. 4.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Эти издания хранятся в коллекции архивных материалов А. В. и Т. А. Бурдуковых с дарственными надписями авторов издания в Архиве востоковедов ИВР РАН.

¹⁴ Докладные записки... Л. 11.

¹⁵ Китайско-монгольский кабинет. Отчет о работе кабинета и его сотрудников за 1-е полугодие и за 1944 г. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 837. Л. 2.

¹⁶ Монгольский кабинет. Отчет о работе кабинета и акад. С. А. Козина за 1945 г. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 869. Л. 1.

¹⁷ Сектор (кабинет) монгольской филологии. План кабинета и отчеты Сектора и его сотрудников за 1946 г. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 900. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 9.

¹⁹ Личное дело Бурдуковой Таисии Алексеевны. Архив востоковедов ИВР РАН: Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 105. Л. 43, 45.

вела калмыцкие песни, которые, как следует из отзывов, составленных Н. Н. Поппе, были сданы в печать, но не были опубликованы. Практически был готов к изданию калмыцко-русский словарь, над которым она работала вместе со своим отцом А. В. Бурдуковым. Он также не был издан. Во время работы в Монгольском кабинете она принимала участие в составлении и доработке большого академического монголо-русского словаря, который в силу разных причин также не был издан.

Таисия Алексеевна всегда отдавала предпочтение научно-педагогической деятельности, поэтому, ко-

гда ее 15 ноября 1948 г. уволили из-за отсутствия штатной единицы, она полностью посвятила себя преподаванию. Но навыки ученого, исследователя были составной частью дальнейшей работы Таисии Алексеевны. На основе лекционных курсов по монгольской литературе она составила учебное пособие по монгольской литературе с приложением, где представлены тексты на монгольской графике — как современной, так и старой. Также среди неопубликованных работ есть учебник ойратского языка. Она занималась переводами с монгольского языка сказок, современной монгольской литературы.

Литература

- Кононов, Иориш, 1977: *Кононов А. Н., Иориш И. И.* Ленинградский Восточный институт. Страница истории советского востоковедения. М.: Наука, 1977. С. 22—23, 89—91 (*Kononov A. N., Iorish I. I.* Leningradskij Vostochnyj institut. Stranica istorii sovetskogo vostokovedeniya. M.: Nauka, 1977).
- Нармаев, 2013: *Нармаев Б. М., Бурдукова Т. А.* Биографические материалы // *Mongolica-XI*: сб. науч. ст. по монголоведению. Посвящается 130-летию со дня рождения А. В. Бурдукова (1883—1943). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. С. 14 (*Narmaev B. M., Burdukova T. A.* Biograficheskie materially // *Mongolica-XI*: sb. nauch. st. po mongolovedeniyu. Posvyashchaetsya 130-letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Burdukova (1883—1943). SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2013).
- Докладные записки об очередных задачах китаеведения и монголоведения, одобренные акад. В. М. Алексеевым. Отчет о работе за III кв. 1943 г., перечень проведенных научных заседаний кабинета, планы и отчеты сотрудников за 1943. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 810 (*Dokladnye zapiski ob ocherednyh zadachah kitaevedeniya i mongolovedeniya, odobrennye akad. V. M. Alekseevym. Otchet o rabote za III kv. 1943 g., perechen' provedennyh nauchnyh zasedanij kabineta, plany i otchety sotrudnikov za 1943.* F. 152. Op. 1a. Ed. hr. 810).
- Китайско-монгольский кабинет. Отчет о работе кабинета и его сотрудников за 1-е полугодие и за 1944 г. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 837 (*Kitajsko-mongol'skij kabinet. Otchet o rabote kabineta i ego sotrudnikov za 1-e polugodie i za 1944 g.* F. 152. Op. 1. Ed. hr. 837).
- Личное дело Бурдуковой Таисии Алексеевны. Архив востоковедов ИВР РАН: Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 105 (*Lichnoe delo Burdukovoj Taisii Alekseevny. Arhiv vostokovedov IVR RAN: F. 152. Op. 3. Ed. hr. 105*).
- Монгольский кабинет. Индивидуальные планы и отчеты сотрудников кабинета за 1941 г., перечень тем, докладов на заседаниях кабинета. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 751 (*Mongol'skij kabinet. Individual'nye plany i otchety sotrudnikov kabineta za 1941 g., perechen' tem, dokladov na zasedaniyah kabineta.* F. 152. Op. 1a. Ed. hr. 751).
- Монгольский кабинет. Планы сотрудников кабинета Бурдуковой Т. А., Панкратова Б. И. на 1942 г. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 784 (*Mongol'skij kabinet. Plany sotrudnikov kabineta Burdukovoj T. A., Pankratova B. I. na 1942 g.* F. 152. Op. 1a. Ed. hr. 784).
- Монгольский кабинет. Отчет о работе кабинета и акад. С. А. Козина за 1945 г. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 869 (*Mongol'skij kabinet. Otchet o rabote kabineta i akad. S. A. Kozina za 1945 g.* F. 152. Op. 1a. Ed. hr. 869).
- Отчеты, графики работ, сметы и переписка по составлению и изданию Калмыцко-русского словаря. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 172 (*Otchety, grafiki rabot, smety i perepiska po sostavleniyu i izdaniyu Kalmytsko-russkogo slovarya.* F. 152. Op. 1a. Ed. hr. 172).
- Сектор (кабинет) монгольской филологии. План кабинета и отчеты Сектора и его сотрудников за 1946 г. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 900 (*Sektor (kabinet) mongol'skoj filologii. Plan kabineta i otchety Sektora i ego sotrudnikov za 1946 g.* F. 152. Op. 1a. Ed. hr. 900).

S. S. Sabrukova

Scientific works of T. A. Burdukova (1912—1987)

(From the archives of Orientalists in the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Science)

The article is dedicated to the scientific works of T. A. Burdukova who worked in the Institute of Oriental Studies of the Academy of Science of the USSR for 14 years (1934—1948). Based on the archive documents from collection No. 152 (administrative papers) it lists the main areas of the researcher's scientific interests, the ways her ideas were realised and the reputation established as an expert in the Mongol studies.

Key words: T. A. Burdukova, the Mongol Room, report, Mongol language, Oirat language.